

ОБЩЕСТВО

КАЗУС

Снюхались

Пермские следователи доказали, что не умеют расследовать экологические преступления

Михаил Лобанов

«Не свиным рылом лимоны нюхать». Эта старинная поговорка точно повествует о поисках виноватого за выявленное 27 октября 2010 года загрязнение атмосферы в Перми. Почти три года местные следователи из Следственного комитета РФ пытались обвинить в экологическом преступлении Михаила Асаёнка, начальника установки дегидрирования и ректификации стирола ЗАО «Сибур-Химпром». Но 30 августа 2013 года уголовное дело пришлось прекратить за отсутствием состава преступления. За бывшим обвиняемым признано право на реабилитацию, включая получение письменных извинений от прокурора Пермского края и компенсацию морального и материального вреда за незаконное уголовное преследование. Из собранных улик видно: источник той «газовой атаки» искали не там и не так.

Руководитель краевого управления Роспотребнадзора Александр Сбоев через два дня после происшествия письменно известил прокурора Прикамья Александра Белых: 27 октября 2010 года поступили массовые жалобы населения о сильном запахе, похожем на запах газа. С 15:00 в Перми были организованы отбор и исследование проб воздуха «по ходу распространения загрязнения». На ул. Мира, 66 отмечено превышение предельно допустимой концентрации (ПДК) по диметилбензолу от 3 до 3,7 раза, по этенилбензолу (стиролу) — до 293. По ул. Одоевского, 27 превышение по этенилбензолу — до 92,5, по ул. Баумана, 5 — до 7,25, по ул. Свиезева, 24 — до 5,5, по ул. Ленина, 516 — до четырёх ПДК.

Анализ данных показал, что в границах распространения стирола проживает около 500 тыс. человек. Численность населения, вероятно, получившего дозу, в 1,5 раза превышающую допустимую, без опасную для здоровья, составила 200 тыс. человек, в 3,5 раза — 150 тыс. человек, в шесть раз — порядка 1 тыс. человек.

«Прочее население могло находиться в зоне загрязнения, где концентрация стирола и диметилбензола могла вызвать рефлекторные и раздражающие действия, что нарушило комфортность среды обитания», — говорится в материалах уголовного дела, возбуждённого 19 ноября 2010 года.

Изданный ещё в 1976 году справочник «Вредные вещества в промышленности» определил порог восприятия запаха стирола — от 0,02 миллиграмма на литр. Такая концентрация через 10-30 секунд вызывает слабое раздражение слизистых оболочек глаз, носа и горла, жалобы на усталость, желудочно-кишечные расстройства, боли в подложечной области. Вдыхание паров в концентрации до 2 мг/л в течение 10 минут влечёт лёгкое раздражение в горле и, в дальнейшем, сонливость. При концентрации в 3,4 мг/л происходит немедленное раздражение слизистых оболочек глаз, носа, горла, ощущается металлический

привкус во рту, возникают апатия и сонливость.

«Превышение ПДК воздуха рабочей зоны в 300 раз (до 9000 мг/л) должно было вызвать массовые жалобы сотрудников предприятия, выявить ярко выраженную картину массового отравления», — сказано в заключении Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ.

Эта экспертиза состоялась лишь в 2013 году, хотя защита Михаила Асаёнка просила о её проведении с самого начала расследования. Не выявив в 2010 году каких-либо нарушений в ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез», ООО «Пермнефтегазпереработка», ЗАО «Газсервис», ООО «Газпром Чайковский», ООО ПО «Пеноплекс Пермь», ООО «ДОС-сервис» и ЗАО «Сибур-Химпром», силовики выбрали мишенью последнее предприятие. Здесь 27 октября в период с 10:09 до 11:43 произошла остановка компрессоров на установке дегидрирования и ректификации стирола.

На «Сибур-Химпром» как на «единственный источник крупнотоннажного парогазового температурного выброса» с содержанием стирола указал кандидат химических наук, доцент ПГТУ, заместитель директора краевого государственного учреждения «Аналитический центр» Сергей Холостов. По заданию следствия он выполнил своё исследование в период с 15 ноября 2010 года по 7 февраля 2011 года.

Занимательное совпадение. Холостов, привлечённый следствием в качестве специалиста, с 24 апреля 2009 года был подозреваемым по другому уголовному делу — о вскрытых 254 эпизодах коррупции в КГУ «Аналитический центр». Оказывается, 22 августа 2005 года директор этого учреждения Олег Кузнецов и его заместитель Холостов учредили ООО «Аналитический центр». Пользуясь возможностями одноимённой частной организации, они вместе с начальником химико-аналитической лаборатории Мариной Дёминой вводили в заблуждение заказчиков, обращавшихся в краевое госучреждение. День-

ги за выполненные сотрудниками КГУ «Аналитический центр» экологические исследования поступали на счёт ООО «Аналитический центр».

Ревизоры краевого министерства финансов подсчитали, что с 30 июня 2006 года по 30 марта 2009 года в интересах ООО «Аналитический центр» необоснованно потрачены зарплата, арендная плата и другие расходы КГУ «Аналитический центр» в сумме 8,3 млн руб. Упущенная выгода от такой деятельности оценена в 11 млн руб. Ленинский районный суд Перми 23 декабря 2011 года приговорил Кузнецова к четырём годам условного заключения со штрафом 60 тыс. руб., а Холостова и Дёмину — соответственно к трём годам (условно) со штрафом 40 тыс. руб. и двум годам (условно) без штрафа. Каждому из экологов определён испытательный срок в один год. Прокуратура добилась взыскания с осуждённых всей суммы ущерба, причинённого Пермскому краю.

Между тем выводы уличённого в системной коррупции Холостова были положены в основу обвинения ни в чём не виновного Асаёнка. Осуждённый кандидат химических наук Холостов восседал рядом с гособвинителем Романом Федотовым из Пермской межрайонной природоохранной прокуратуры и пытался доказать в Индустриальном районном суде Перми криминал в действиях подсудимого Асаёнка. Однако судья Екатерина Быстрова (сейчас служит в Пермском краевом суде) прислушалась к доводам адвоката Александра Кривощёкова и 20 марта 2012 года назначила первую в данном деле химико-экологическую экспертизу.

Изучив 13 томов собранных улик и представленную коробку с технической документацией, сотрудники ФГБУ НПО «Тайфун» (г. Обнинск, Калужская область) не нашли никакой причастно-

сти ЗАО «Сибур-Химпром» к загрязнению пермского воздуха. Выводы о некомпетентности местных исследований затем подтвердила экспертиза, выполненная ФГУЗ «Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора».

Эксперты определили: концентрация стирола 293 ПДК на ул. Мира, 66 в Перми 27 октября 2010 года «не может быть обусловлена выделением абгазов из установки стирола ЗАО «Сибур-Химпром». Наибольшее количество стирола, которое могло поступить за 93 минуты из этой установки, составляет около 9 тонн. «Чтобы вызвать указанное экстремальное загрязнение атмосферного воздуха на расстоянии 11,7 км от источника, должно быть выброшено за 93 минуты из свечи гидрозатвора 106 тонн стирола», — говорится в заключении ФГБУ НПО «Тайфун».

Специалисты из Российского федерального центра судебной экспертизы тоже остановились на объёме 87 тонн в час, заявив: «Даже при теоретическом рассмотрении возможности аварии на участке очистки, охлаждения и сепарирования конгаза выброс такого количества стирола невозможен... Действия сотрудников ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Пермском крае» 27.10.2010 г. не полностью соответствовали требованиям, предъявляемым к отбору и исследованию объектов окружающей среды, осуществляемым в условиях чрезвычайной ситуации, что не могло повлиять на выводы по результатам исследований отобранных ими проб атмосферного воздуха».

Местные следователи, почти три года преследовавшие невинного Михаила Асаёнка, вряд ли сейчас испытывают раздражение в глотке или желудочно-кишечные расстройства. С произволом в Перми, очевидно, снюхались. И металлический привкус во рту, похоже, стал привычным. ■